

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ В КОНТЕКСТЕ "АРАБСКОЙ ВЕСНЫ"

В.А. Латкина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматривается политика Европейского союза, направленная на распространение системы ценностей, демократических стандартов, законодательных практик и форм управления ЕС в соседних средиземноморских государствах, то есть проанализирован частный случай политики внешней демократизации, которая позиционируется автором как побуждение к демократии с помощью инструментов «мягкой силы». Включение средиземноморского направления в сферу международных интересов ЕС исторически обусловлено соображениями его безопасности. Стартовавший ещё в 1995 г. Барселонский процесс, по идее ЕС, был направлен на создание евро-средиземноморской политической идентичности и развитие Евро-Средиземноморского партнёрства с целью демократической трансформации Средиземноморского региона. Этого не удалось достичь, принимая во внимание внутреннюю дилемму ЕС "секьюритизация/демократизация". В статье последовательно исследуется эволюция Барселонского процесса, превратившегося в Союз для Средиземноморья в 2008 г., а также обновлённый подход ЕС к евро-средиземноморскому сотрудничеству после "арабской весны" 2011 г.

Автор приходит к выводу, что отсутствие в ЕС единой внешнеполитической стратегии в отношении государств Средиземноморья ограничивает роль ЕС как внешнего фактора демократизации в макрорегионе Северной Африки и Ближнего Востока затрудняет процесс европеизации как регионального измерения демократизации. При этом перед Европейским союзом возникает новая дилемма: между отказом от традиционного курса демократизации соседних арабских государств и выбором в пользу более прагматического сотрудничества с новыми режимами, чуждыми ЕС с идеологической точки зрения.

Ключевые слова: Европейский союз, внешняя европеизация, внешняя демократизация, международная деятельность ЕС, Барселонский процесс, Союз для Средиземноморья, Европейская политика соседства, "арабская весна".

Современную международную деятельность ЕС, краеугольным камнем которой является политика, основанная на демократических ценностях, характеризует активное наращивание и широкое использование инструментов мягкого нормативного воздействия. В первую очередь речь идёт о двух принципах: политической обусловленности и политической социализации¹. Универсалистский подход Европейского союза к культурно-философской категории "ценности" служит основанием для распространения демократических стандартов, правовых норм и практик ЕС (*acquis communautaire*). Сутью процесса внешней европеизации² является распространение европейской модели управления и интеграции вовне, в первую очередь на соседние страны и регионы.

В целях обеспечения собственной безопасности и поддержания внутренней стабильности Евросоюз пытается расширить границы своего влияния посредством упорядочивания политического пространства соседних стран по собственному демократическому образцу, то есть европеизация может рассматриваться как способ демократизации. "Партнёрство для демократии и общего процветания с Южным Средиземноморьем", являющееся составной частью «Европейской политики соседства ЕС», преследует цель консолидации демократии и развития гражданского общества в средиземноморских странах. Оно действует согласно принципу "more for more" – чем больший реформаторский настрой демонстрирует каждое отдельное государство Южного Средиземноморья, тем большую донорскую помощь оно получает от ЕС [17].

Практика внешней европеизации оправдала себя при демократизации стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)³, но европеизация неевропейских стран с другими политическими и культурно-цивилизационными ценностями ставит перед ЕС почти экзистенциальный выбор в преодолении дилеммы "секьюритизация/демократизация": продолжать политику внешней европеизации или сосредоточиться на прагматическом сотрудничестве и региональных проектах с этими государствами. Формат союза для Средиземноморья предполагает прагматизм и абстрагируется от идеологической пропасти между европейскими и арабскими партнёрами⁴.

Внешняя европеизация как региональное измерение глобального процесса демократизации

Характерной чертой проводимой ЕС политики внешней европеизации является побуждение к демократии и её продвижение за пределы границ Евросоюза, что вписывается в логику глобального мегатренда – процесса демократизации. Демократизация как мирополитический тренд традиционно понимается как рост количества демократических государств, а также как усиление и развитие демократических институтов и процедур в различных государствах [8, с. 107]. Классический подход к демократизации в политологии сводится к изучению консолидации демократии на национальном уровне (внутри государств), то есть на исследовании внутреннего процесса демократизации, непосредственно связанного с переходом к демократии (демократический транзит)⁵.

Однако в мировой политике и международных отношениях наиболее дискуссионным остаётся вопрос о роли внешнего фактора в процессе демократизации (побуждения или принуждения к демократии). На практике внешняя европеизация реализуется Евросоюзом в рамках Европейской политики соседства (ЕПС), адресованной 16 государствам, непосредственно граничащим с союзом⁶. Поэтому в контексте внешней демократизации ЕС играет роль внешнего трансформирующего фактора. Несмотря на эффективность внешней европеизации в постсоветскую эпоху, когда ЕС оказался демократическим "центром гравитации" при демократизации бывшего коммунистического пространства [28], этот опыт не мог быть так же успешно перенесён на почву Барселонского процесса. Он стартовал в 1995 г., но ЕС не предложил реальных вариантов субрегиональной интеграции государствам Северной Африки и Ближнего Востока, как это было после распада биполярной системы международных отношений и касалось стран ЦВЕ.

Учитывая высокие потенциальные издержки, связанные с демократической трансформацией, интересы безопасности ЕС в Средиземноморском регионе перевешивали преимущества от эвентуальной демократизации авторитарных арабских режимов. Попытки Европейского союза сконструировать для Средиземноморья общую политическую идентичность, опираясь на собственные идеалы демократии как высшей

¹ Принцип политической обусловленности подразумевает предоставление ЕС своим внешнеполитическим партнёрам экономических или политических привилегий в обмен на соблюдение демократических норм и стандартов ЕС. Под принципом политической социализации понимается процесс усвоения внешнеполитическими партнёрами ЕС политической культуры и ценностей Евросоюза.

² Подробнее о феномене европеизации см. [7].

³ Подробнее о европеизации стран ЦВЕ см., например, [32].

⁴ Отметим, что подобная дилемма стоит и перед главным партнёром ЕС - США, однако в последние 20 лет США более свободны в политическом переходе между демократией и прагматизмом при взаимодействии с иноцивилизационными ареалами.

⁵ См. более подробно о демократическом транзите [10].

⁶ На востоке это были страны СНГ – Белоруссия, Украина, Молдова, Азербайджан, Армения и Грузия. На юге – Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестинская администрация, Сирия и Тунис.

ценности, были изначально обречены на провал. Глубинными причинами этого являлись фундаментальные противоречия между западной и восточной политическими культурами [3]. Особенно наглядно они проявились несколько позднее в событиях "арабской весны".

Политика внешней европеизации оправдала себя при демократизации государств ЦВЕ, присоединившихся к ЕС в 2004–2007 гг. под лозунгом "возвращения в Европу". Однако внешняя европеизация как способ демократизации неевропейских государств, в том числе средиземноморских, оказалась затруднена из-за отсутствия не только перспективы их присоединения к ЕС, но и согласованного внутри ЕС подхода к стратегии развития евро-средиземноморского сотрудничества как до, так и после "арабской весны".

"Арабская весна" 2011 г. повлекла за собой переосмысление опыта евро-арабских отношений в экспертной среде. В частности, некоторые эксперты ЕС, по сути, вернулись к неофункциональному подходу, Согласно которому внедрение демократической модели управления в качестве элемента международной деятельности ЕС должно осуществляться в отдельных политических подсистемах, чтобы впоследствии за счёт эффекта "перелива" способствовать демократизации политического пространства всего региона [29].

Другие европейские исследователи сосредоточились на поиске альтернативных моделей формирования и продвижения демократии в Европейской политике соседства, в основу которой необязательно должна быть положена концепция "надлежащего управления" (good governance) [31]. Примечательно, что некоторые эксперты ЕС указывают на самый существенный недостаток развития евро-арабского взаимодействия – на отсутствие специально разработанной стратегии развития отношений между ЕС и арабскими государствами Средиземноморья, которая так и не появилась ни в формате союза для Средиземноморья, ни в обновленной Европейской политике соседства [24], [25].

От Барселонского процесса к союзу для Средиземноморья

Включение средиземноморского направления в сферу международной деятельности ЕС

в 1990-х гг. было обусловлено рядом причин. Во-первых, географическим и геополитическим положением государств Средиземноморского региона, оказывающим непосредственное влияние на безопасность Европейского континента вследствие конфликтогенного потенциала в макрорегионе Северной Африки и Ближнего Востока. Во-вторых, социально-экономическим аспектом: европейцам были нужны доступ к новым рынкам (в том числе энергоресурсов) и инструменты регулирования потока мигрантов из государств Северной Африки в государства Европейского союза.

В 1995 г. конференция в Барселоне положила начало межгосударственному евро-средиземноморскому диалогу и Евро-Средиземноморскому партнёрству (Евромед)⁷. Но европеизация, понимаемая как способ демократической трансформации соседних государств Северной Африки и Ближнего Востока, не смогла эффективно реализоваться ни в формате Барселонского процесса, ни позже, уже в рамках Европейской политики соседства в 2004-2008 гг.⁸. В это время в Европейской политике соседства⁹ сосуществовали два разных геополитических вектора, а внутри ЕС решалась очередная дилемма – унификации или диверсификации программ сотрудничества с восточными и южными соседями.

В результате Евросоюз предпочел второй вариант: в 2008 г. для сотрудничества с восточными соседями по инициативе Польши и Швеции было создано "Восточное партнёрство", а в отношении южных соседей по Средиземноморью по инициативе Франции – "Барселонский процесс: союз для Средиземноморья". Учитывая культурно-цивилизационный фактор различия между соседними с ЕС государствами, Европейская политика соседства, по сути, изначально и должна была идти по пути дифференциации. У государств "Восточного партнёрства" сохраняется потенциальная перспектива присоединения к ЕС, пусть и отдалённая. Фактически Европейский союз открыл им свои двери на Третьем саммите "Восточного партнёрства" в Вильнюсе в конце ноября 2013 г.¹⁰. У средиземноморских соседей ЕС в текущих условиях подобной перспективы нет.

С инициативой Средиземноморского союза (по аналогии с Европейским союзом) во время

⁷ Подробнее об эволюции евро-средиземноморских отношений и развитии Барселонского процесса с 1995 г. см., в частности: [1], [6], [9].

⁸ Периоду институционального оформления Европейской политики соседства в 2004-2008 гг. посвящено много отечественных (см., в частности: [2], [11], [12], [14]) и зарубежных исследований (см. список зарубежных исследований Publicly available background research on the ENP http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/background_material.pdf).

⁹ ЕПС в отличие от Евромед представляет собой не многосторонний формат сотрудничества, а двусторонние отношения по формуле "ЕС-28+1".

¹⁰ И если Грузия и Молдова парафировали соглашения об ассоциации с ЕС на этом саммите, а с Азербайджаном было подписано соглашение об упрощении визового режима, то Украина поменяла свою позицию в ходе саммита и воздержалась от парафирования соглашения об ассоциации с ЕС, что в декабре 2013 г. положило начало волнениям и гражданскому противостоянию в Киеве, приведшему в феврале 2014 г. к трагическим последствиям. Армения воздержалась от подписания каких-либо обязывающих документов, учитывая переговоры с Россией по Таможенному союзу, в котором уже состоит Белоруссия.

■ Политология

своей предвыборной кампании в 2007 г. выступил тогдашний кандидат в президенты Франции Н. Саркози [35]. Арабский Магриб¹¹ всегда был зоной интересов Франции. И именно она предложила объединить в новом союзе только те государства, которые имеют непосредственный выход к Средиземному морю¹². Однако позиция руководства Германии сводилась к тому, что в новую структуру необходимо включить все государства Евросоюза, который, финансируя евро-средиземноморские проекты в рамках ЕПС, должен иметь право голоса в новой структуре [33].

Также предложения Европейской комиссии по усилению институционального сотрудничества между европейскими и арабскими партнёрами с акцентом на конкретные региональные проекты способствовали переносу изначальной французской идеи на уровень ЕС и её перевоплощению в Союз для Средиземноморья в рамках Барселонского процесса, который к этому моменту практически зашёл в тупик [15]. Встраивание новой структуры в существующий каркас евро-средиземноморских отношений не только ограничивало внешнеполитические амбиции Франции, но и подчиняло развитие союза для Средиземноморья логике развития по сценарию, согласованному на уровне управления ЕС в целом.

"Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья" стартовал на саммите в Париже в июле 2008 г., на котором присутствовали главы государств и правительств 43 европейских и арабских государств, а также представители Лиги Арабских Государств (ЛАГ). Основной, хотя и не новой, целью Союза для Средиземноморья (СДС) стало превращение Средиземноморского региона в зону мира, демократии, сотрудничества и процветания. По сравнению с Евромед в СДС существенно расширились состав участников и представительство неевропейских государств¹³. Парижская декларация, принятая на саммите, обозначила четыре измерения сотрудничества в духе Барселонского процесса:

- политический диалог¹⁴;
- экономические отношения с перспективой создания зоны свободной торговли;
- социально-культурный диалог;
- вопросы социальной интеграции, в том числе миграции и безопасности [16].

Были намечены основные контуры институциональной структуры СДС на основе углубления партнёрства между европейскими и арабскими государствами. Принимая во внимание, что реальное партнёрство было самым слабым местом в Евромед, Евросоюз в первую очередь, сделал акцент на политическом лексиконе: появилось новое понятие – co-ownership (в переводе автора – совместная собственность и ответственность в региональных проектах СДС). Тем самым ЕС пытался придать обновленному Барселонскому процессу характер равноправного партнёрства на основе совместной собственности и ответственности в региональных проектах Средиземноморья.

Механизм взаимодействия между партнёрами по СДС строился по формуле "ЕС-28+1" и соответствовал логике развития двусторонних отношений в формате ЕПС. Основные институциональные нововведения по сравнению с Евромед касались попытки организовать более эффективную систему управления внутри Союза для Средиземноморья:

- во-первых, был учреждён двойной институт председательства – по одному с северных и южных берегов Средиземноморья¹⁵;
- во-вторых, саммиты глав государств и правительств Союза для Средиземноморья как высшего руководящего органа должны были проходить каждые два года¹⁶;
- в-третьих, был создан Секретариат Союза для Средиземноморья в целях управления региональными проектами¹⁷.

По решению министров иностранных дел государств – членов СДС в Марселе в ноябре 2008 г. штаб-квартира Союза символично расположена в Барселоне. Основной задачей Секретариата стала административная функция координации приоритетных региональных проектов, связанных в первую очередь с загрязнением Средиземного моря, развитием морской и сухопутной транспортной инфраструктуры, защитой гражданского населения, развитием проектов по альтернативным источникам энергии (Средиземноморский план по использованию солнечной энергии) и повышением уровня образования (Евро-Средиземноморский университет).

¹¹ Алжир, Мавритания, Марокко, Ливия и Тунис.

¹² Помимо Франции это: Албания, Алжир, Босния и Герцеговина, Греция, Израиль, Испания, Италия, Кипр, Ливан, Мальта, Марокко, Монако, Сирия, Словения, Тунис, Турция, Хорватия, Черногория.

¹³ Б. Асад, в отличие от М. Каддафи, присутствовал на саммите в Париже.

¹⁴ Однако на практике политическое поле взаимодействия практически сразу оказалось довольно ограниченным, учитывая, в частности, последствия финансового кризиса и внутренние разногласия в ЕС, обострение арабо-израильского конфликта в секторе Газа и нежелание Израиля подключить к формату ЛАГ.

¹⁵ В 2008 г. пост сопредседателей получили Франция и Египет. С июня 2012 г. Иордания является южным сопредседателем в СДС, а северным с февраля 2012 г. – Европейский союз, что свидетельствует о дальнейшей европеизации нового регионального многостороннего формата евро-арабского сотрудничества.

¹⁶ Следующий после Парижского саммит Союза для Средиземноморья состоялся только в Вильнюсе в ноябре 2013 г.

¹⁷ Устав Секретариата СДС был одобрен в марте 2010 г. (<http://ufmsecretariat.org/wp-content/uploads/2012/09/Statutes-UfMS.pdf>).

ЕС на продвижении демократии в качестве предварительного условия сотрудничества в Союзе для Средиземноморья не настаивал. Его развитие с самого начала подчинялось функциональной логике взаимодействия евро-арабских партнёров и было основано на дифференцированных межправительственных подходах к сотрудничеству. В отличие и от Евромед с его форматом многосторонних отношений, при котором ЕС брал на себя роль старшего партнёра, и от ЕПС, функционировавшей по двусторонней формуле "ЕС-28+1" [27], участие в средиземноморских проектах обуславливалось только наличием желания государств Средиземноморского региона.

И всё же, несмотря на все нововведения, Союзу для Средиземноморья к настоящему времени так и не удалось заработать в полную силу вследствие культурно-цивилизационных различий между европейскими и арабскими партнёрами. К тому же это усугубляется внутренней дилеммой ЕС секьюритизации/демократизации по отношению к соседним государствам: становится всё более очевидным, что демократизации средиземноморских соседей мешает не только нежелание арабских лидеров идти по пути демократической трансформации, но и приоритет ЕС в отношении собственной безопасности. Поэтому Европейский союз оказался перед довольно сложным выбором: либо более прагматический подход, либо смена концепции безопасности через демократизацию соседних государств.

Подход ЕС к евро-средиземноморскому сотрудничеству после "арабской весны"

Революционные волнения, начавшиеся в декабре 2010 г. и охватившие к началу 2011 г. многие государства Северной Африки и Ближнего Востока (феномен под названием "арабская весна"), застали врасплох как Союз для Средиземноморья, так и Европейский союз. Об этом, в частности, свидетельствуют затруднения при оперативном согласовании общей внешнеполитической позиции ЕС на фоне хлынувшего в Италию потока мигрантов из охваченных революционными потрясениями арабских государств-партнёров по СДС. По инициативе Италии в феврале 2011 г. ЕС начал на острове Лампедуза общую операцию по пограничному контролю с Ливией (FRONTEX Joint Operation Hermes 2011)¹⁸.

Поворотным моментом осуществления Евросоюзом средиземноморской политики в изменившихся условиях стала его реакция на политический кризис в Ливии весной 2011 г. Это государство имело статус наблюдателя в СДС и обеспечивало нефтью ведущие средиземноморские государства ЕС – Италию и Францию.

Итоги мартовских саммитов ЕС 2011 г. определили дальнейший механизм его взаимодействия с государствами Средиземноморья. С одной стороны, ЕС ввёл экономические санкции против правящего режима Ливии, поддержал повстанческие силы, одобрил резолюции Совета Безопасности ООН № 1970 и № 1973 и единогласно проголосовал за отставку М. Каддафи. С другой стороны, Европейский союз так и не смог выработать консолидированную позицию по участию в военной операции против ливийского режима [13].

Внутренние противоречия среди государств-членов ЕС и высокий риск, связанный с военной операцией в Ливии, заставили союз воздержаться от военного вмешательства. Он был вынужден учитывать разногласия между государствами-членами по Общей внешней политике и политике безопасности¹⁹. В итоге ЕС сосредоточился на организации гуманитарной помощи беженцам и на содействии гуманитарной миссии в Ливии – EUFOR Libya [18]. Однако попытка использовать военную составляющую ЕС в ливийском урегулировании на гуманитарном направлении фактически провалилась [4]. Невнятная позиция ЕС по военному вмешательству в ливийский конфликт не способствовала политической стабилизации и без того неспокойного международно-политического макро-региона. В итоге военную операцию в Ливии взяла под контроль НАТО, бомбардировки которой привели к свержению режима и гибели М. Каддафи в октябре 2011 г.

Следующим шагом трансатлантических партнёров должна была стать демократизация Ливии. Однако в начале 2014 г., спустя 3 года после начала гражданской войны Ливия фактически стоит перед угрозой распада государственности, учитывая, что Всеобщий национальный конгресс не может взять под контроль внутренние столкновения между радикальными оппозиционными группировками, а движение к демократии даже не просматривается. На фоне того, что у ЕС и США отсутствует стратегически скоординированная позиция в отношении государств макрорегиона Северной Африки и Ближнего Востока [26], многие арабские государства переживают период исламской радикализации и вынуждены самостоятельно преодолевать последствия "арабской весны".

Ещё одной проверкой на прочность позиций ЕС в макрорегионе стала гражданская война в Сирии. Постоянно призывая на протяжении 2011–2013 гг. к прекращению боевых действий и насилия против граждан Сирии, ЕС так и не смог предложить сколько-нибудь эффективные инициативы по урегулированию конфликта из-за отсутствия согласованной позиции внутри

¹⁸ Более подробную информацию по операции "Гермес" см. на сайте Европейского агентства по вопросам управления оперативным сотрудничеством на внешних границах государств-членов ЕС (ФРОНТЕКС) - www.frontex.europa.eu (пресс-релизы от 25.02.2011 и 11.03.2011).

¹⁹ Подробнее о ОВПБ/ЕПБО см.: [4], [5].

■ Политология

ЕС. Он, по сути, копирует ливийский сценарий своих действий по принципу негативной обусловленности²⁰, несмотря на то, что Сирия (в отличие от Ливии) является полноправным членом Союза для Средиземноморья и Европейской политики соседства. В частности, в мае 2011 г. было заморожено Соглашение об ассоциации с Сирией и приостановлены все форматы сотрудничества с режимом Б. Асада, в том числе в рамках СДС.

С учётом того что Россия и КНР трижды применили вето при голосовании в СБ ООН по резолюциям в отношении Сирии – в октябре 2011 г. и в феврале и июле 2012 г. – международное сообщество было вынуждено искать другие варианты решения сирийской проблемы. В июне 2012 г. в Женеве (Женева-1) состоялась встреча членов "Группы действий", по итогам которой было принято Женевское коммюнике. Его основные положения сводились к прекращению огня с обеих сторон и созданию переходного правительства. После того как в августе 2013 г. в Сирии было применено химическое оружие, возникла прямая угроза внешнего вмешательства. Однако благодаря усилиям российской дипломатии в конце сентября 2013 г. СБ ООН одобрил резолюция № 2118 об уничтожении химического оружия в Сирии.

Совместная американско-российская инициатива по проведению мирной конференции по Сирии способствовала тому, что в конце января 2014 г. представители правительства и оппозиции Сирии начали переговоры (Женева-2) на основе принципов Женевского коммюнике 2012 г.²¹ Европейскому союзу, являющемуся крупнейшим донором по оказанию гуманитарной помощи сирийским гражданам, не оставалось ничего другого, как приветствовать эти инициативы и следовать в их фарватере, ориентируясь при этом на позицию США.

Обновленный подход ЕС к взаимодействию с государствами Средиземноморья как реакция на "арабскую весну" был отражён в ряде ключевых документов, принятых в 2011 г. в рамках Европейской политики соседства. В их числе – предложенная Европейской комиссией и Европейской внешнеполитической службой ЕС в марте 2011 г. программа "Партнёрства для демократии и общего процветания с южным Средиземноморьем", дополненная в мае 2011 г. обновленной Европейской политикой соседства [19]. В мае 2012 г. Европейская комиссия и Европейская внешнеполитическая служба ЕС представили "Результаты новой Европейской политики соседства" [20], а в марте 2013 г. – "Пакет ЕПС" [21].

Анализ этих документов позволяет сделать вывод, что в отношениях с соседними государствами ЕС продолжает придерживаться холистического подхода и метода европеизации. Эксперты Евросоюза указывают на то, что новые демократические инициативы ЕС в отношении "Партнёрства для демократии" не означают смены неолиберальной парадигмы в его международной деятельности, а отражают прагматический субрегиональный подход, в основе которого лежит продвижение демократической модели управления с опорой на взаимодействие с гражданским обществом государств-соседей [34]. Обновлённый подход ЕС по сути новым не является и продолжает основываться на приоритете безопасности государств-членов союза и институционализации политического пространства Средиземноморья. Характерной чертой является усиление дифференциации не только между восточными и южными соседями, но и внутри них, что потенциально будет негативно отражаться на многостороннем формате евро-арабского взаимодействия в макрорегионе Северной Африки и Ближнего Востока.

В начале октября 2013 г. в Вильнюсе состоялся первый после "арабской весны" полноценный саммит 43 участников Союза для Средиземноморья, который наметил повестку дня последующих встреч министров транспорта (в середине ноября 2013 г.) и министров энергетики (в середине декабря 2013 г.). Были одобрены два региональных проекта – инициатива "Поколение предпринимателей" в рамках "Средиземноморской инициативы по созданию рабочих мест" и "Программа по очистке от загрязнения озера Бизерт в Тунисе". В начале ноября 2013 г. в Барселоне представители СДС подготовили к согласованию "План по использованию солнечной энергии". В середине ноября 2013 г. состоялась встреча Социального и Экономического советов СДС, а также Евро-Средиземноморский форум "Социальный диалог". Отметим, что осенние инициативы 2013 г. связаны с дискуссиями о повышении роли гражданского общества в государствах Средиземноморья (с акцентом на женщин и молодежь), а также – с развитием конкретных региональных проектов в отдельных секторах – транспорте и энергетике. Союз для Средиземноморья продолжает наращивать сотрудничество на разных направлениях: в феврале 2014 г. в Брюсселе состоялась встреча министров промышленности государств-членов СДС с целью улучшения бизнес-климата в Евро-Средиземноморском регионе и содействия малому и среднему бизнесу, на которой была

²⁰ Принцип негативной политической обусловленности подразумевает применение ЕС по отношению к своим внешнеполитическим партнерам санкций в случае неисполнения требований по демократизации их политических режимов.

²¹ Второй раунд межсирийских переговоров Женева-2 ознаменовался отсутствием прогресса из-за расхождений между представителями власти и оппозиционеров Сирии по отставке Б. Асада, хотя и наметил повестку для последующих переговоров: борьба с терроризмом и насилием, создание институтов управления, национальное примирение и диалог.

согласована «Рабочая программа по сотрудничеству в сфере промышленности на 2014-2015 гг.»; в конце ноября 2013 г. Европейская комиссия представила первые общие проекты на региональном уровне, адресованные государствам Южного Средиземноморья уже внутри Европейской политики соседства [22], [23].

Сужение политического измерения проекта "Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья" в пользу функционального позволяет Европейскому союзу сосредоточиться на конкретных региональных проектах, не вызывающих противоречий между европейскими и арабскими партнёрами, с целью создания механизмов социально-экономической субрегиональной интеграции, которые должны быть адаптированы к культурно-цивилизационным особенностям Средиземноморья. При этом европеизация как способ демократизации Средиземноморского региона перемещается исключительно в формат обновленной Европейской политики соседства, которая, выходя на региональный уровень, полностью контролируется ЕС. Многостороннее взаимодействие в рамках "Барселонского процесса: Союза для Средиземноморья" все чаще ограничивается функциональным сотрудничеством и общими средиземноморскими социальными и экономическими проектами.

Заключение

Использование «мягкой силы» является проверенным способом взаимодействия ЕС с другими государствами и регионами в целях упорядочивания политического пространства по периметру границ союза путём формирования демократических ценностей в своём геополитическом окружении. Экспорт европейских ценностей, норм и стандартов в соседние южные и восточные государства-участники Европейской политики соседства положен в основу процесса внешней европеизации, который осуществляется через политические сети по межправительственным и транснациональным каналам в системе многоуровневого управления ЕС. При этом следует иметь в виду, что концептуализация как европеизации, так и демократизации слишком слаба, чтобы более эффективно использовать эти механизмы, учитывая, что политическая либерализация не всегда автоматически увязывается с экономической, и наоборот.

Ограничение военного компонента безопасности ЕС в формате Общей внешней политики и политики безопасности обусловлено двойственностью компетенции осуществления внешнеполитической деятельности ЕС – от имени ЕС на наднациональном уровне и на национальном уровне от имени государств-членов Союза. Амбивалентность и несогласованность общей позиции ЕС при взаимодействии с соседними государствами, в том числе средиземноморскими, вызвана отсутствием внутреннего консенсуса по внешнеполитической стратегии ЕС и демократизации. Обострение ситуации в Ливии и Сирии

ставит под вопрос роль Европейского союза как трансформирующей силы в макрорегионе и грозит негативно отразиться на каркасе макрорегиональной архитектуры безопасности Северной Африки и Ближнего Востока.

Ожидать от европеизации Средиземноморья той же эффективности, что и от демократизации государств Центральной и Восточной Европы в 1990-х гг. не приходится, как минимум, по двум причинам. Во-первых, последние просили о "возвращении в Европу" на основе своей европейской идентичности; во-вторых, у них была перспектива полноправного присоединения к ЕС. Главная принципиальная ошибка политики ЕС в отношении государств Средиземноморья заключается в его абстрагировании от политической культуры и местного уклада жизни, обычаев и условий арабских государств [30]. Под общими ценностями в ЕС понимаются исключительно ценности Евросоюза, независимо от того, что государства-соседи ЕС по Средиземноморью идентифицируют себя как арабские, а не средиземноморские государства Северной Африки.

Исторически средиземноморская политика ЕС основывалась на обеспечении собственной безопасности и стабильности, поэтому характеризовалась низкой эффективностью инициатив Евросоюза по развитию реального Евро-Средиземноморского партнёрства. Учитывая стремительную эскалацию политической напряжённости в Северной Африке (в Ливии) и на Ближнем Востоке (в Сирии), а также отсутствие согласованной трансатлантической позиции по внешней демократизации этого макрорегиона, роль Евросоюза существенно сужается при столкновении с серьёзной внешнеполитической дилеммой секьюритизации/демократизации.

В настоящее время ЕС использует в Средиземноморском регионе формат ЕПС и "Партнёрство для демократии" как политическую платформу для процессов внешней европеизации и демократизации, которые распространяются в основном на организационную структуру управления. Однако в отсутствие у средиземноморских государств перспектив полноправного членства в ЕС это выглядит не как побуждение, а как принуждение к демократии для обеспечения собственной безопасности ЕС. Поэтому фактически к концу 2013 – началу 2014 г. в ЕС стала прослеживаться слабо выраженная тенденция отхода от демократизации в пользу более прагматического подхода и отказа от принципа политической обусловленности в отношении государств Средиземноморья.

Новая парадигма евро-арабских отношений зависит не только от финансовых вливаний ЕС в общие инструменты финансирования средиземноморских проектов в СДС и ЕПС, но и от участия Европейского союза в построении новой макрорегиональной архитектуры с учётом позиции крупных заинтересованных игроков – России, США, Турции, Ирана и арабских монархий.

Список литературы

1. Арбатова Н.К. Средиземноморье: проблемы безопасности. М., 1990. 199 с.
2. Болгова И.В. Восточная политика Европейского союза: противоречия развития // Восточная Европа. Перспективы. 2011. №1. С. 17-29.
3. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы: науч.-методич. комплекс / Под ред. А.Д.Воскресенского. М., 2011. 685 с.
4. Данилов Д.А. Европейский союз в поисках ответов на вызовы арабской весны. Индекс безопасности. 2012. № 3–4 (102–103). С. 107-140.
5. Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы. Общая политика безопасности и обороны Европейского союза. М., 2012. 192 с.
6. Ковальский Н. А. ЕС и Средиземноморье // Европейский союз на пороге XXI в.: выбор стратегии развития / Под ред. Ю.А. Борко и О.В.Буториной. М., 2001. С.323-342.
7. Латкина В.А. Феномен европеизации в западноевропейских исследованиях // Международные процессы. 2013. Т. 11. № 1(32).
8. Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2011. 256 с.
9. Мальгин А.В. Европа и Средиземноморье: проблема единого пространства, безопасности и межрегионального взаимодействия / А. В. Мальгин // Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: Учебное пособие для вузов/ Под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. М., 2002. С.213-218.
10. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М., 2007. С.123-134.
11. Стрежнева М.В. Европейская политика соседства и стратегическое партнерство РФ–ЕС, охватывающее четыре пространства: попытка сравнения / М.В. Стрежнева // Вся Европа.ру. 2007. №5(11). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=319.
12. Шишкина О.В. Конкуренция России и ЕС как ключевых внешнеполитических партнеров Беларуси, Молдовы, Украины. 05.03.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgimo.ru/news/experts/document235946.phtml>
13. Юрьева Т.В. "Мягкая сила" ЕС в подходе к ливийскому урегулированию. 07.04.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document184950.phtml>
14. Юрьева Т.В. Глава 34. Европейская политика соседства / Т.В. Юрьева // Европейская интеграция: учебник / Под ред. О. Буториной. М.: Издательский дом "Деловая литература", 2011. С. 519-529.
15. Barcelona Process: Union for the Mediterranean // Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council // Brussels, 20/05/08. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/com08_319_en.pdf
16. Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean // Union for the Mediterranean. Paris, 13 July 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ufmsecretariat.org/wp-content/uploads/2012/09/ufm_paris_declaration1.pdf
17. A Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 08.03.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/president/news/speeches-statements/pdf/20110308_en.pdf
18. Council Decision 2011/210/CFSP of 1 April 2011 on a European Union military operation in support of humanitarian assistance operations in response to the crisis situation in Libya (EUFOR Libya). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:089:0017:0020:en:PDF>
19. A new Response for a Changing Neighbourhood. A Review of European Neighbourhood Policy // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 25.05.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com_11_303_en.pdf
20. Delivering on a new European Neighbourhood Policy // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 15.05.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2012_enp_pack/delivering_new_enpen.pdf
21. European Neighbourhood Policy: Working towards a Stronger Partnership // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 20.03.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_comm_conjoint_en.pdf
22. New EU support for regional cooperation in the Southern Mediterranean // European Commission MEMO/13/1027.Brussels, 21.11.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-1027_en.htm

23. EU boosts support to democratic reforms and development in the Southern Neighbourhood// European Commission IP/13/1136. Brussels, 21.11.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1136_en.htm
24. Aliboni R. The ENP in the Mediterranean: Evaluating the Political and Strategic Dimension in ed. Michele Comelli, Atila Eralp, Çiğdem Üstün, The European Neighbourhood Policy and the Southern Mediterranean: Drawing the Lesson of Enlargement, METU Press, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ces.metu.edu.tr/docs/european_neighbourhood_policy.pdf
25. Balfour R. The Transformation of the Union for the Mediterranean // European Policy Centre (EPC) // Mediterranean Politics, March 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euc.illinois.edu/teacherworkshop/documents/readings/MathyReading.pdf>
26. Balfour R., Greenfield D., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Towards the Arab Transitions // Atlantic Council, September 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions>
27. Bicchi F. The Union for Mediterranean or the Changing Context of Euro- Mediterranean Relations // Mediterranean Politics 2011, Vol. 16, No. 1, pp. 3-19.
28. Emerson M., Noutcheva G. Europeanisation as a Gravity Model of Democratisation // CEPS Working Document No. 214/November 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/6646/>
29. Freyburg T., Lavenex S., Schimmelfennig F., Scholtz H., Skripka T., Wetzell A. Democracy Promotion through Functional Cooperation? The Case of the European Neighbourhood Policy // Democratization 2011, No. 18(4). P. 1026–1054.
30. Hollis R. The UfM and the Middle East Peace Process: An Unhappy Symbiosis // Mediterranean Politics 2011, Vol. 16, No.1, pp. 99-116.
31. Lavenex S., Schimmelfennig, F. EU Democracy Promotion in the Neighbourhood: From Leverage to Governance? // Democratization 2011, No.18(4). P. 885–909.
32. Schimmelfennig F., Sedelmeier U. (eds.) The Europeanization Of Central And Eastern Europe. N.Y., 2005. 256 p.
33. Schumacher T. Germany: A Player in the Mediterranean // Mediterranean Politics 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academia.edu/413520/Germany_A_Player_in_the_Mediterranean
34. Tocci N. One Year On: A Balance Sheet of the EU's Response to the Arab Spring // Opinions on the Mediterranean May 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files_mf/1337864735Tocci_BalanceSheet_May12.pdf
35. Torreblanca J.I. Sarkozy's foreign policy: where do European interests and values stand? // FRIDE Comment February 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fride.org/download/COM_Sarko_Foreign_Policy_ENG_feb08.pdf

Об авторе

Латкина Виктория Александровна – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: 9684447@gmail.com.

THE EUROPEAN UNION'S MEDITERRANEAN POLICY IN THE CONTEXT OF THE "ARAB SPRING"

V.A. Latkina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article discusses the policy of the European Union aimed at the export of its democratic values, *acquis communautaire* and governance models to the neighbour countries in the Southern Mediterranean. The process of Europeanization reflects a particular case of global megatrend-democratization which in its turn positioned as democracy promotion through soft power instruments.*

From the EU point of view the goal of the Barcelona process launched in 1995 was to construct Euro-Mediterranean Partnership and common identity in order to promote democratic transitions in Southern Mediterranean. While the EU Foreign Policy in the Mediterranean region was historically conditioned by the security interests of the European Union, it suffered from securitization/democratization dilemma. The article analyses the process of external Europeanization in the Southern Mediterranean as a regional dimension of global democratization process in the context of Union for the Mediterranean development

before and after the Arab Spring and new approach in the framework of the ENP Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean.

The article proposes that the lack of political strategic vision in the EU toward the Arab democratic transition during 2011-2013 narrows its role as a transformative democratic power, hinders Europeanization/democratization process in the macro-region of North Africa and Middle East and presents the EU with a new dilemma - to continue its traditional democratization policy or to shift towards a more pragmatic approach to cooperating with new Arab regimes.

Key words: European Union, external Europeanization, democratization, EU External Action, Barcelona Process, Union for the Mediterranean, European Neighbourhood Policy, Arab Spring.

References

1. Arbatova N.K. Sredizemnomorje: Problemy bezopasnosti [Mediterranean: Security Problems]. Moscow, Nauka, 1990. 199 p.
2. Bolgova I.V. Development Challenges of the EU Eastern Policy. Vostochnaja Evropa. Perpektivy - East Europe. Prospects, 2011, No.1, pp. 17-29. (in Russ.).
3. Voskresensky A.D. (ed.) Vostok i politika: Politicheskie sistemy, politicheskie kultury, politicheskie processy [The East and The Policy: Political Systems, Political Cultures, Political Processes]. Moscow, Aspekt Press, 2011. 685 p.
4. Danilov D.A. Searching of the European Union for the answers after the "Arab Spring". Index Bezopasnosti - Security Index, 2012No. 3-4 (102-103), pp. 107-140. (in Russ.).
5. Zhurkin V.V. Evropeiskaja armija: porazhenija i pobedy. Obschaja politika bezopasnosti i oborony Evropejskogo sojuza [European Army: Defeats and Victories. European Security and Defense Policy]. Moscow, Mezhdunar. otnoshenija, 2012. 192 p.
6. Kovalsky N.A. The European Union and the Mediterranean. Borko Y.A., Butorina O.V. (eds.) Evropejsky Soyuz na poroge XXI veka: vybor strategii razvitiya [European Union at the turn of 21st century: choosing development strategy]. Moscow, URSS, 2001, pp. 323-342.
7. Latkina V.A. Europeanization as a socio-political phenomenon. Mezhdunarodnye processy - International Trends, 2013, Vol. 11. No. 1(32), pp. 50-62. (in Russ.).
8. Lebedeva M.M. World Politics. Moscow, 2011. P. 256 (in Russ.).
9. Malgin A.V. Europe and the Mediterranean: the problem of common space, security and interregional cooperation. Voskresensky A.D. (ed.) Vostok/Zapad: regionalnye podsistemy i regionalnye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij [East/West: regional subsystems and regional dimension of international relations], Moscow, MGIMO (U) MID RF, 2002, pp.213-218.
10. Melvil A.U. Democratic Transitions. Solovjev A.I. (ed.) Politologija: Leksikon [Politics: Lexicon]. M., ROSSPEN, 2007, pp.123-134.
11. Strezhneva M.V. A Comparative Analysis of the European Neighbourhood Policy and Russia-EU Strategic Partnership. Available at: http://alleuropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=319 (in Russ.).
12. Shishkina O.V. Competition between Russia and the EU as Strategic Partners of Belarus, Moldova and Ukraine. Available at: <http://mgimo.ru/news/experts/document235946.phtml> (in Russ.).
13. Yurieva T.V. EU Soft Power Approach to the Libya Crisis. Available at: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document184950.phtml> (in Russ.).
14. Yurieva T.V. European Neighbourhood Policy. Butorina O.V. (ed.) Evropeiskaja Integracija [European Integration], Moscow, Delovaja literatura, 2011, pp. 519-529.
15. Barcelona Process: Union for the Mediterranean // Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council // Brussels, 20/05/08. Available at: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/com08_319_en.pdf
16. Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean // Union for the Mediterranean. Paris, 13 July 2008. Available at: http://ufmsecretariat.org/wp-content/uploads/2012/09/ufm_paris_declaration1.pdf
17. A Partnership for Democracy and Shared Prosperity with the Southern Mediterranean // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 08.03.2011. Available at: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/president/news/speeches-statements/pdf/20110308_en.pdf
18. Council Decision 2011/210/CFSP of 1 April 2011 on a European Union military operation in support of humanitarian assistance operations in response to the crisis situation in Libya (EUFOR Libya). Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:089:0017:0020:en:PDF>

19. A new Response for a Changing Neighbourhood. A Review of European Neighbourhood Policy // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 25.05.2011. Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com_11_303_en.pdf
20. Delivering on a new European Neighbourhood Policy // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 15.05.2012. Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2012_enp_pack/delivering_new_enp_en.pdf
21. European Neighbourhood Policy: Working towards a Stronger Partnership // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 20.03.2013. Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_comm_conjoint_en.pdf
22. New EU support for regional cooperation in the Southern Mediterranean // European Commission MEMO/13/1027.Brussels, 21.11.2013. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-1027_en.htm
23. EU boosts support to democratic reforms and development in the Southern Neighbourhood// European Commission IP/13/1136. Brussels, 21.11.2013. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1136_en.htm
24. Aliboni R. The ENP in the Mediterranean: Evaluating the Political and Strategic Dimension in ed. Michele Comelli, Atila Eralp, Çiğdem Üstün, The European Neighbourhood Policy and the Southern Mediterranean: Drawing the Lesson of Enlargement, METU Press, 2009. Available at: http://www.ces.metu.edu.tr/docs/european_neighbourhood_policy.pdf
25. Balfour R. The Transformation of the Union for the Mediterranean. Mediterranean Politics, March 2009. Available at: <http://www.euc.illinois.edu/teacherworkshop/documents/readings/MathyReading.pdf>
26. Balfour R., Greenfield D., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Towards the Arab Transitions. Atlantic Council, September 2013. Available at: <http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions>
27. Bicchi F. The Union for Mediterranean or the Changing Context of Euro- Mediterranean Relations. Mediterranean Politics, 2011, Vol. 16, No. 1, pp.3-19.
28. Emerson M., Noutcheva G. Europeanisation as a Gravity Model of Democratisation . CEPS Working Document No. 214/November 2004. Available at: <http://aei.pitt.edu/6646/>
29. Freyburg T., Lavenex S., Schimmelfennig F., Scholtz H., Skripka T., Wetzal A. Democracy Promotion through Functional Cooperation? The Case of the European Neighbourhood Policy. Democratization, 2011, No. 18(4) , pp. 1026–1054.
30. Hollis R. The UfM and the Middle East Peace Process: An Unhappy Symbiosis. Mediterranean Politics, 2011, Vol. 16, No.1, pp. 99-116.
31. Lavenex S., Schimmelfennig, F. EU Democracy Promotion in the Neighbourhood: From Leverage to Governance? Democratization, 2011, No.18(4), pp. 885–909.
32. Schimmelfennig F., Sedelmeier U. (eds.) The Europeanization Of Central And Eastern Europe. N.Y., 2005. 256 p.
33. Schumacher T. Germany: A Player in the Mediterranean. Mediterranean Politics, 2009. Available at: http://www.academia.edu/413520/Germany_A_Player_in_the_Mediterranean
34. Tocci N. One Year On: A Balance Sheet of the EU's Response to the Arab Spring. Opinions on the Mediterranean, May 2012. Available at: http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files_mf/1337864735Tocci_BalanceSheet_May12.pdf
35. Torreblanca J.I. Sarkozy's foreign policy: where do European interests and values stand? FRIDE Comment, February 2008. Available at: http://www.fride.org/download/COM_Sarko_Foreign_Policy_ENG_feb08.pdf

About the author

Victoria A. Latkina – Post-graduate student, Department of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). E-mail: 9684447@gmail.com